

История записи фрагмента удмуртского эпического повествования «Калмез бакатырьёс»

А. В. Камитова

*Удмуртский федеральный исследовательский центр
Уральского отделения Российской академии наук,
г. Ижевск, Российская Федерация,
akamitova@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Отрывочные сведения о ранних эпических формах и их образцы сохранились в монографических работах и статьях зарубежных и российских исследователей, собирателей XIX – начала XX в. К таковым относится эпическое повествование «Калмез бакатырьёс» («Калмезские богатыри»), записанное венгерским учёным Бернатом Мункачи в 1885 г. Имеются скудные и разрозненные сведения об информанте, от которого был записан данный текст, об истории его записи. В данной работе сделаны обобщения этих данных, а также выявлена роль анализируемого эпического повествования и иных подобных ему текстов в создании удмуртскими поэтами своих авторских эпосов.

Цель: представить историю записи фрагмента удмуртского эпического повествования «Калмез бакатырьёс».

Материалы исследования: фрагмент удмуртского эпоса «Калмез бакатырьёс», записанный венгерским учёным в конце XIX в.

Результаты и научная новизна. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что эпическое творчество удмуртов до сих пор остаётся наименее изученной областью удмуртской гуманитарной науки. Научная новизна статьи заключена впервые проводимой систематизацией материала, связанного с историей записи Бернатом Мункачи образца удмуртского эпоса «Калмез бакатырьёс». В результате проведённого исследования в научный оборот введены новые данные, в том числе впервые излагаются уточнённые сведения о сопровождавшем венгерского учёного на протяжении всей экспедиции удмуртском семинаристе Н. Иванове, под редакцией которого выполнялись записи фольклорных текстов. Проведённая реконструкция истории записи эпического фрагмента «Калмез бакатырьёс» позволила сделать вывод о том, что в данном произведении прослеживаются следы редакторской деятельности Н. Иванова. Данное положение обосновывается многими исследователями. Перечисленные аргументы позволили выдвинуть гипотезу о том, что данный текст представляет собой литературную обработку, он не может считаться чисто фольклорным, при этом нельзя не учитывать и его аутентичный характер. Резюмируется, что в дальнейшем тема героического эпоса нашла своё продолжение в творчестве удмуртских поэтов.

Ключевые слова: удмуртский фольклор, эпос, «Калмезские богатыри», история записи фольклорного текста

Для цитирования: Камитова А. В. История записи фрагмента удмуртского эпического повествования «Калмез бакатырьёс» // Вестник угроведения. 2024. Т. 14. № 1 (56). С. 34–42.

The history of recording the fragment of the Udmurt epic narrative “The Kalmez Knights”

A. V. Kamitova

*Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences,
Izhevsk, Russian Federation,
akamitova@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: fragmentary information about early epic forms and their samples has been preserved in monographs and articles by foreign and Russian scholars, collectors from the XIX – early XX centuries. These are the epic narrative “Kalmez Bakatyryos” (The Kalmez Knights), recorded by the Hungarian scholar Bernát Munkácsi in 1885. There is scant and scattered information about the informant from whom this text was recorded and about the history of its recording. Generalizations of these data are made in this work, as well as the role of the analyzed epic narrative and other similar texts in the creation of their author’s epics by Udmurt poets is revealed.

Objective: to present the history of recording the fragment of the Udmurt epic narrative “Kalmez Bakatyryos”.

Research materials: the fragment of the Udmurt folk epic “Kalmez Bakatyryos”, recorded by the Hungarian scholar in the end of the XIX century.

Results and novelty of the research: the relevance of the research theme is due to the fact that the epic creativity of the Udmurt people still remains the least studied area of the Udmurt humanities. The scientific novelty of the article lies in the

fact that for the first the systematization of the material, related to the history of recording by Bernát Munkácsi of the sample of the Udmurt epic “Kalmez Bakatyryos” is carried out. As a result of the conducted research, new data were introduced into scientific circulation, including updated information about the Udmurt seminarian N. Ivanov escorting the Hungarian scientist throughout the expedition. Ivanov was the editor of folklore texts. The reconstruction of the history of the recording of the epic fragment “Kalmez Bakatyryos” allowed us to conclude that N. Ivanov edited this work. This proposition is justified by many researchers. These arguments allowed us to put forward the hypothesis that the text is literary processed. It cannot be considered purely folklore, but at the same time its authentic character cannot be ignored. It is summarized that in the future the theme of the heroic epic found its continuation in the works of Udmurt poets.

Key words: Udmurt folklore, epos, “The Kalmez Knights”, history of recording folklore text

For citation: Kamitova A. V. The history of recording the fragment of the Udmurt epic narrative “The Kalmez Knights” // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2024; 14 (1/56): 34–42.

Введение

В удмуртской гуманитарной науке продолжают активно разрабатываться общие и частные вопросы изучения эпического творчества удмуртов. К освещению данной темы обращаются фольклористы, историки, лингвисты, литературоведы. Специалистами в этом направлении достигнуты новые результаты. Так, И. М. Нуриева впервые поставила вопрос о существовании эпоса как музыкального явления в удмуртском этномузыковедении¹ [14, 288], находя его отголоски в художественных произведениях 1930-х гг. В качестве примера она приводит образ «величественного сказителя-рапсода, повествующего о восстании казаков на Яике под аккомпанемент гуслей-крезей перед большой аудиторией» из романа М. Коновалова «Гаян», хотя, допускает, что сцена в произведении могла быть «плодом художественного вымысла автора» [14, 289]. Также исследователь впервые проследила отголоски эпической традиции в повествовательной охотничьей песне [13, 81].

Как в удмуртской филологии, так и в отечественной науке в целом актуальными остаются проблемы уточнения терминологического аппарата в этом вопросе. Например, В. В. Напольских говорит о необходимости чёткого осмысления понятий «эпос» и «эпическая традиция» [11, 208]. Ряд других учёных предлагают разграничивать народный классический (героический) эпос и авторское произведение эпического рода, написанное в русле фольклорной традиции [3, 80; 6, 118; 16, 42]. Также исследователями применяются синонимичные определения по отношению текста, имеющего своего автора: литературный национальный эпос [4, 17], литературное переложение эпоса [4, 20], полуавторское произведение [2, 7], книжная форма (разновидность) эпоса [10, 106; 12, 67; 20, 486] и др. Ещё ранее Д. А. Яшин ввёл широкое понятие

«эпические формы удмуртского фольклора», подразумевая под ним различные прозаические жанры: легенды, предания, мифы [23, 21]. Не вдаваясь в подробности описания проблемы удмуртского эпоса, ограничимся пониманием этого вопроса, выраженного В. Е. Владыкиным, как о «“дисперсном” состоянии эпоса, который рассеян в многочисленных чрезвычайно ярких и выразительных прозаических и поэтических текстах в их локально-территориальных вариантах, к сожалению, так и не ставших для всего удмуртского этноса единым эпическим корпусом» [5, 7].

Материалы и методы

Материалом исследования послужил текст «Калмез бакатырьёс», представляющий собой эпическую форму удмуртского фольклора. Данный фрагмент был зафиксирован венгерским учёным Бернатом Мункачи в 1885 г. в одном из населённых пунктов на территории современного Селтинского района Удмуртской Республики.

Используемый в работе комплексный филологический подход к источнику соединён с историко-культурным аспектом. Привлекается источниковедческий метод изучения материала, всесторонний анализ текста проводится с обращением к последовательно-хронологическому или логическому методу.

Результаты

Существует мнение, что в удмуртской культуре традиции эпического сказительства сохранились до конца XIX – начала XX в., а расцвет пришёлся «на период до утверждения в крае прочной русской администрации (<...> на допетровское время)» [11, 223–224]. Фрагменты удмуртского эпоса в ряде случаев остались письменно зафиксированными в трудах первых

¹ Исследователь, анализируя песенную терминологию северных удмуртов, делает попытку реконструкции ранних эпических форм.

собираателей – отечественных этнографов, краеведов, лингвистов, зарубежных учёных. Среди подобных примеров имеется публикация венгерского учёного Берната Мункачи (1860–1937) – одного из представителей зарубежных исследователей, внёсших серьёзный вклад в развитие удмуртской филологии. Его текст относится к числу немногих эпических произведений, представленных в удмуртской записи, а не в русском пересказе (как в большинстве случаев).

Б. Мункачи было 25 лет, когда он в 1885 г. направился к удмуртам для изучения их быта и культуры, сбора «грамматических записей и словарного материала» [29, V]. В этот период он освоил удмуртский язык, ознакомился с художественной и научной литературой об удмуртах. Своё неутолимое желание изучить удмуртский языковой материал молодой учёный высказал ещё в 1883 г. в своём труде «*Votják nyelvmutatványok*» («Образцы удмуртской речи»). По его словам, сведения об удмуртском языке он получал лишь из переводных религиозных текстов; с оригинальными языковыми данными он знаком только по книге Б. Г. Гаврилова «Произведения народной словесности, обряды и поверья вотяков Казанской и Вятской губерний» [28, 247]. Позже, уже будучи в Казани, Б. Мункачи в письме своему учителю Й. Буденцу с восторгом напишет о возможности знакомства со многими значимыми трудами по интересующей его тематике: «В общей сложности нахожусь в Казани шесть недель, но уже получил доступ к стольким новым источникам, что чуть не потерял дар речи, увидев их» [27, 229–246].

В период с июня по август 1885 г. Б. Мункачи побывал в 6 уездах Вятской и Уфимской губерний. Материалы об удмуртах были изданы Б. Мункачи в венгерских журналах «*Votják nyelvmutatványok*» («Образцы удмуртской речи», 1883), «*Votják nyelvtanulmányok*» («Удмуртские лингвистические этюды», 1884). В 1887 г. молодой учёный выпускает книгу «*Votják népköltészeti hagyományok*» («Народнопоэтические традиции удмуртов»). Важную роль в филологической науке играет его четырёхязычный «Словарь удмуртского языка» («*A votják nyelv szótára*», 1890–1896). Также Б. Мункачи записал песни, услышанные от военнопленных удмуртов – участников Первой мировой войны. Этот материал был опубликован с нотированной записью в 1926 г. совместно с австрийским композитором Робертом Лахом

в серийном издании «*Gesänge russischer Kriegsgefangener*» («Песни российских военнопленных»). Собранный Б. Мункачи фольклорно-диалектологический материал был впоследствии издан Д. Р. Фокошем-Фуксом в виде фундаментального сборника «*Volksbräuche und Volksdichtung der Wotjaken*» («Народные традиции и народная поэзия удмуртов», 1952).

Среди записей Б. Мункачи, осуществлённых во время «удмуртской поездки» в 1885 г., выделяется произведение «Калмез бакатырьёс» («Калмезские богатыри»). Жанр текста он сам определил как «древнее сказание». В дальнейшем исследователи относили «Калмезских богатырей» к преданию, «имеющему возможность стать частью эпоса о героях Калмеза» [9, 17], называли это произведение «эпической песней» [6, 122; 18, 39] или легендой [24, 86]. Б. Мункачи опубликовал данный текст «*Kalmáz-bakatirjos*» в книге «Народнопоэтические традиции удмуртов» («*Votják népköltészeti hagyományok*») в разделе «Исторические предания» («*Történeti mondák*») [29, 61–66].

«Калмез бакатырьёс» был записан венгерским учёным 22 июля 1885 г. в Малмыжском уезде (современный Селгинский район Удмуртской Республики) Вятской губернии в поч. Большой Чибирь (удмуртское название – Шактапи) со слов Саввы Васильевича. О нём Б. Мункачи пишет, что «отец Савва давно не работает, а его сын ходит на работу, охоту и т. д. В своих молитвах он упоминает не о своих благах, а о благах своего сына» [29, 155]. Информанта Савву Васильевича венгерский исследователь называет «отцом», возможно, используя в значении «родитель», либо «жрец».

Поездка по окрестностям Малмыжского уезда была запланирована Б. Мункачи после приезда 25 апреля 1885 г. в Казань. Н. И. Ильминский предоставил в его распоряжение двух лучших удмуртов, воспитанников Казанской учительской (инородческой) семинарии – Николая Ивановича Иванова, уроженца д. Старый Сентег (Вуж Ёумья) Сарапульского уезда Вятской губернии (ныне Завьяловского района Удмуртской Республики), и Ивана Михайловича Соколова, выходца из д. Нижняя Уча (Улын Уча) Мамадышского уезда Казанской губернии (ныне Мамадышского района Республики Татарстан). Второй из них за небольшое вознаграждение оказал помощь венгерскому учёному в пополнении его коллекции фольклорных записей четырёхстрочными песнями, составлении

словаря кукморского диалекта и перевода с татарского языка на удмуртский язык одного из трудов Г. Балинта. Другой семинарист – Н. Иванов – сопровождал Б. Мункачи на протяжении всей экспедиции по современным территориям Завьяловского, Кизнерского, Алнашского, Селтинского, Базезинского, Шарканского районов Удмуртской Республики, Янаульского района Башкирии, Елабужского района Республики Татарстан. Во время поездки зарубежный исследователь в с. Шаркан встречался и с Г. Е. Верещагиным, первым удмуртским поэтом и учёным.

О существовании удмуртской героической песни впервые упоминал М. Бух [6, 119], но именно с записи «Калмез бакатырьёс» Б. Мункачи ведётся отсчёт письменно зафиксированного удмуртского героического эпоса. Сказание повествует о героических боях трёх братьев-удмуртов из рода Чуньыпи с марийцами, где главный герой Бурсин погибает из-за хитрости марийцев, несмотря на свою богатырскую силу. Врагов побеждает его младший брат Съёлта. Данное произведение восходит к характерному для эпических сказаний сюжету поединка, вариацией которого является состязание удмуртских и марийских батыров. В. В. Напольских относит этот текст к «калмезской традиции» (по названию территориального объединения удмуртов, проживавших по реке Кильмезь и её притокам, Калмез») [11, 209]. Исследователь В. К. Кельмаков причисляет данное эпическое произведение к образцам удмуртского фольклора, неизвестное по другим публикациям и уже не встречающееся в устном бытовании [8, 17].

Предлагаем отрывок «Калмез бакатырьёс», опубликованный в книге Б. Мункачи:

K a l m ä z - b a k a t i r j o s .

Vaëkala dirja – žuč kaliklän tatčï liktämезleš aźlo – ta mužem-vilin porän-no ud-murtän ulil'l'am. kikezlän-ik ta kalikjoslän nimaz bakatirjossi viläm. ta bakatirjos kalik-polin kun=äksej-kad' ulil'l'am; ož-dirja kaliköz sud'it'tozi viläm, ož-dirja kaliklän aža palaz vetlozi viläm. ud-murt kaliklän kot'-kudizleš žeč, kužmo bakatirjossi Kalmöz-vilin ulil'l'am. taëe bakatirjos vilil'l'am : Bursin=Čuñi-pi L'ukmijič, viniz solän S'oltalač, Kužmo Bigra S'ežolis. ta vunätontäm bakatirjosleš užžaz perešjos ulivuičli tuä-no šulmīs ušjasa-danlasa veralo; «taëe luä ti no!» – šuo jalan. vižiasa-joznasa veralo Čuñi-pijosleš koškämīt ožmaškämzäs; veralo kižii odig-pol Kužmo Bigra t'amiston izkäm

ulsišän por bakatirän ibiliskiz... Mon pinal val, al'i-no todko-na kiži minam pereš d'ad'ää odig-pol aláz puktisa ta viži-kilöz veraz :

Inmin pil'em uja, mužem vilin bakatir koškä. l'ogämez kwat' izkämīs kiliskä, miminämez mužemöz zurkatä. ta Bursin bakatir; – por Mudroä dašaškä dallašini. «kitčii minkod muso kartä? – jua kisnoez. «porjos-dori ožmaškini, kužmojosin joznaškini!» «än min, än min! žeč migordä šormalozi, duno jirdä bittilozi». «minni kulä kisno-kenakä, no vala – jäva, šugä-l'ekä vui-kä, il'l'aë sabl'amä lež monim!». *kilzä bittitäk Bursin èuš valvilaz tätsisa t'uo-šeän vorttoz. Mudro-ažin šur vañ; ta šur-vamän leštäm badžin vižleš jubojossä porjos joznasa dašal'l'iam. tatčï vusa, Bursin bakatirlän èuš valez pirimtä [29, 61–62].*

Также представляем фрагмент удмуртского эпоса в русской версии, опубликованный в книге «Мункачилэн кузьмез». Как отмечено в издании, перевод осуществлён сотрудниками издательства «Удмуртия»:

Калмезские богатыри

В годы древние, когда не было в этих краях русских людей, поро (человек чужого племени) рядом с удмуртами жили. И в то время у каждого племени были богатыри славные. Те богатыри в родных краях, словно князья, жили. В годы мирные суд они правили, на войну собирались первыми, за собой вели. Но не было среди удмуртов таких, кто сравниться мог бы с богатырями края Калмезов. Все они были как на подбор: Бурсин Чуньыпи Люкминский, младший брат его – Селтинский, Могучий Бигра – Сезелский. О подвигах, о делах богатырских старцы ещё не забыли. Память добрая в их сердцах живёт. Поучают они молодёжь: «Будьте такими же!» Любят старцы не спеша рассказывать, вспоминать о битве страшной богатырей рода Чуньы. Рассказывают, как однажды Могучий Бигра с храбрецами поро перестреливался, а было между ними восемьдесят вёрст... Я ребёнком был, но помню до сих пор, посадив на колени меня, старый дед, историю эту поведал:

По небу туча плывёт, по земле богатырь идёт. Шаги его за шестьдесят верст слышны. Как шагнёт, так земля дрожит. То Бурсин-богатырь собирается в порское Мудро сражаться. «Куда идёшь, мой милый муж, – жена его печалится». «Иду к поро я сражаться, хочу с сильными потягаться!» «Не ходи, не ходи ты к ним! Тело твоё богатырское порубят. Голову твою мудрую погубят». «Нужно идти мне, жена-свояченица,

но запомни: коль случится вдруг в беду попасть, ты пошли мне саблю из теста!» Тут же вскочил на буланого коня и помчался стрелой. Перед Мудро река течёт, через реку перекинут мост. Расшатала по́ры столбы под мостом, затаились враги, приготовились. Вот подъехал к мосту богатырь Бурсин, но буланный конь заупрямился [9, 167–169].

Удмуртский текст «Калмез бакатырьёс» Б. Мункачи представлен в фонетической транскрипции на латинской графической основе, передающей характерные для селтинского говора фонетические и морфологические особенности. К нему приложен параллельный перевод на венгерском языке с сопровождением комментариев лингвистического и этнографического характера с некоторыми разъяснениями Н. Иванова. В ряде случаев Б. Мункачи отмечает, что его помощник затрудняется в переводе удмуртских слов.

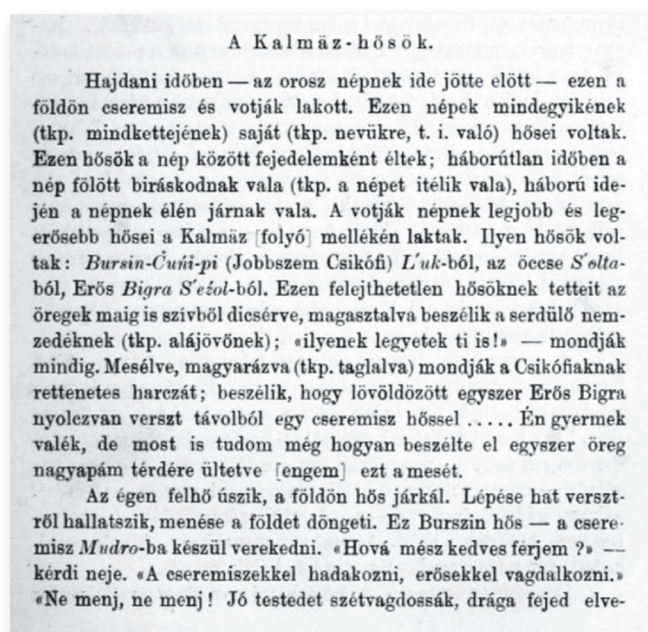

Рис. 1. Отрывок текста «Калмез бакатырьёс» на венгерском языке [29, 63]

Ряд исследователей обратили внимание на имеющиеся в записи «Калмез бакатырьёс» изменения, внесённые Николаем Ивановым — помощником венгерского учёного. Данная личность в истории удмуртоведения относится к числу тех, о ком почти ничего не известно, о нём имеются весьма скудные сведения. В дневнике Б. Мункачи представлена следующая запись о Н. Иванове: «Умный и талантливый человек; посещал казанский театр, читал Фауста, романы Вальтера Скотта, Гомера, Сервантеса, хорошо поёт, разбирается и в рисовании. С отличием

окончил учёбу на профессию учителя, всякий его читает, Ильминский его любил, как своего ребёнка» [30, 94–95]. Он определил его как «самого зрелого студента института» [29, V], разбирающегося в русской грамматике и в тончайших особенностях родного языка. Н. Иванов до конца путешествия был для Б. Мункачи «учителем и попутчиком» [29, V]. Удмуртский семинарист и сам выступил в качестве информанта, рассказал венгерскому исследователю сказки и представил песни. Н. И. Ильминский, знаменитый просветитель-миссионер, причислял его к одному из талантливых своих учеников.

Известно, что Н. Ивановым осуществлён русский перевод к удмуртскому тексту оды Екатерине II (1767), опубликованному в книге Н. И. Ильминского «Опыты...» [7, 342–343]. П. Домокош также в тексте «Калмез бакатырьёс» проследил следы художественной «очень приличной обработки» Николая Иванова [6, 122]. Об этом говорит и сам собиратель Б. Мункачи, указывая на то, что «более длинные прозаические тексты он записал с помощью посредника, вследствие чего оригинальный текст потерял многое в выразительности, красочности, изменилось его членение и ритмика, зачастую обеднилось в изложении содержание» (цит. по: [6, 122]). О том, что Н. Иванов вносил правки в тексты, подтверждается неоднократными упоминаниями Б. Мункачи. И «Калмез бакатырьёс», как отмечено венгерским исследователем, выполнено под редакцией Н. Иванова [29, 65]. Таким образом можно говорить о том, что поскольку текст представляет собой литературную обработку, он не может считаться чисто фольклорным. Но аутентичный характер текста нельзя не учитывать. «Калмез бакатырьёс» и подобные ему тексты, говоря словами Р. Ф. Юсуфова, — «ещё не художественная литература, но та самая фундаментальная база, культурная почва, <...> протолитература» [22, 63].

Вероятно, оригинальный вариант «Калмез бакатырьёс» мог иметь более выраженную ритмическую организацию [6, 119]. Наличие в тексте особого поэтического стиля [23, 8; 18, 38–39], ритма, параллелизмов позволяет «выделить это сказание из круга привычных прозаических произведений» [23, 9; 24, 86–99]. Эту особенность заметила и Л. Д. Айтуганова, проследив в рассматриваемом удмуртском эпосе переплетение прозаических отрывков со стихотворными. Она отмечает, что «особым образом организованная лексика, синтаксическое построение и

наличие пауз создают своеобразный ритм, который и даёт возможность определить отдельные куски «Калмезских богатырей» как стихотворные, но не весь текст» [1, 97]. Подобную организацию стиха исследователь относит к «речитативному виду – древнейшему виду удмуртского народного стиха» [1, 97]. Венгерский поэт Геза Кепеш пришёл к выводу, что текст о калмезских батырах изначально был написан в стихотворной форме, который пелся, о чём свидетельствует композиция, тональность, речитативное драматическое исполнение (цит. по: [6, 120]). В его ритмике он находит древние финно-угорские черты, прослеживает в нём двадцать два раза отчётливо звучащий ритм начальной строки первого венгерского стихотворного памятника «Плач Марии» [8, 17]. Аналогичную мысль впоследствии высказал П. К. Поздеев, отметив, что эпические песни сказывались как стихотворения или распевались с инструментальным сопровождением [15, 133]. Реконструкции текста «Калмез бакатырьёс» в стихотворной форме позволили учёным сделать вывод о смешанном составе предания, включающем в себя и прозу, и стих. Опираясь на сам текст и её структуру, этномузыковед И. М. Нуриева находит в нём косвенные данные о существовании музыкального эпоса и манере исполнения эпических произведений [14, 317].

Зафиксированный Б. Мункачи в прозаической записи оригинальный текст был воспроизведён Геза Кепешем в стихотворной форме на венгерском языке [26], напоминающей ритмику древневенгерского «Плача Марии» (подобная ритмика не характерна для удмуртской народной песни [6, 122]). «Красивое сказание вводит читателя в мир богатырского эпоса, широких измерений, вся структура, тональность, отрывчатое драматическое исполнение, сильная ритмика, предполагающая песенную мелодику, вдохновили венгерского поэта и учёного Гезу Кепеша опубликовать его в поэтическом переводе в 1960 г. шесть раз», – отмечает А. Уваров [9, 17]. Он же по аналогии с текстом Г. Кепеша осуществил поэтическое переложение фольклорного варианта «Калмез бакатырьёс» на удмуртский язык [17, 40–42]. Вариант удмуртского

эпоса, записанного венгерским учёным, использовал М. Г. Худяков при написании своего эпоса «Песнь об удмуртских батырах» («Песнь восьмая. Борьба с порами»). О хранящемся в рукописных материалах М. Г. Худякова тексте «Калмез бакатырьёс» Б. Мункачи в переводе на русский язык, выполненном известным русским учёным, этнографом и фольклористом, впервые упомянул Д. А. Яшин [25, 93].

В дальнейшем тему героического эпоса продолжил Кедр Митрей, записав в 1911 г. легенду «Эштэрек» в д. Нижний Казес, на территории нынешнего Шарканского района. На её основе он создал одноименную историческую трилогию. В начале XX в. наблюдается всплеск интереса удмуртских поэтов к данному жанру: «многие произведения этого, говоря условно, жанра возникали в ситуации насущной необходимости создания национальной традиции художественной словесности, пытаясь вести её от фольклора, но поневоле используя уже существующие в культурном окружении иных народов литературные образцы» [16, 44]. Кузубай Герд записывает зачины эпосов от Опоча Эле и разрабатывает свой вариант эпоса, называя его в одних случаях «Удовала», в других – «Докъявил». К эпическим сказаниям обращается и И. Яковлев в поэме «Вормонтэм батыр» («Непобедимый батыр»), опубликованной в 1928 г. На русском языке разрозненные прозаические эпические сказания удмуртов изложены М. Худяковым¹. Интерес к эпосу возобновится во второй половине XX – начале XXI в. Героическим сюжетом воспользуется Н. Байтеряков в поэме «Эштэрек» (1962). Благодаря вольному переводу Ворьявай Василея² эпос М. Худякова «Песнь об удмуртских батырах» зазвучит на удмуртском языке под названием «Дорвыжы»³ (2004). По мотивам «Предания о Завьяле. Кайване и Ондре» В. М. Ивашкин создаст легенду-поэму в стихах «Выжы тэлян дыръя. Дауркыл» (2001). Обширное поэтическое повествование напишет А. Перевозчиков «Донды батыр, солэн пиосыз но Уйпери сярсы кузьмадёс-кырзан» (2006), В. М. Ванюшев создаст лирико-эпическую поэму «Удмурт выжы книга = Как будто книга бытия» (2006). «Тангыра» (2008) М. Г. Атаманова

¹ Впервые удмуртский эпос М. Худякова был опубликован Д. А. Яшиным без Песни десятой [19, 97–135]. Название «Песнь об удмуртских батырах» дано фольклористами и издателями, подготовившими эпос к публикации. Самим М. Худяковым сочинение в рукописи названо «Из народного эпоса вотяков. Песни, сказания». В последующем В. Л. Шибанов и С. Ф. Васильев опубликовали Песнь девятую и недостающую Песнь десятую [21, 296–302].

² Ворьявай Василей – литературный псевдоним В. М. Ванюшева.

³ «Дорвыжы» – удмуртское название эпоса образовано от слова «дор» (букв.: 'дом, родина') и «выжы» (букв.: 'корни, родство').

– самый поздний вариант удмуртского героического эпоса. Анализ авторских эпосов, созданных в литературе народов Уральского региона XIX – начала XX в., позволил Е. К. Созиной прийти к следующему выводу: «Несмотря на литературный, авторский тип сознания, выраженный в этих произведениях, каждое из них занимает своё место в процессе развития национального сознания народа и в своей литературной традиции, от каждого тянутся нити к последующим, уже чисто авторским произведениям словесности» [16, 44].

Обсуждение и заключение

Ранние эпические формы и их образцы, сохранившиеся в трудах зарубежных и российских исследователей и собирателей XIX – начала XX в., требуют дальнейшего изучения. Систе-

матизация и обобщение материала по записи эпического произведения «Калмез бакатырьёс» Бернатом Мункачи позволил получить новые сведения об информанте Савве Васильевиче, о Николае Ивановиче Иванове – сопровождающем и попутчике венгерского исследователя. Выявлено, что Н. Иванов вносил корректировки в текст «Калмез бакатырьёс». В связи с этим предполагается, что запись эпического повествования представляет собой литературную обработку, он не может считаться чисто фольклорным, при этом нельзя не учитывать и аутентичный характер текста. Безусловно, фрагмент «Калмез бакатырьёс» занимает важное место в ряду других эпических форм удмуртского фольклора. Зафиксированное Б. Мункачи эпическое повествование и образцы других эпических сказаний для писателей стали основой поэтического переложения.

Список источников и литературы

1. Айтуганова Л. Д. Значение публикаций Б. Мункачи для исследователей удмуртского народного стихосложения // Венгерские учёные и пермская филология: Сб. ст. Устинов: НИИ при Совете Министров Удмурт. АССР, 1987. С. 93–99.
2. Братчикова Н. С. К появлению национальной эпической поэмы на вепском языке в современном финно-угорском культурном сообществе // Вестник угроведения. 2015. № 4 (23). С. 7–15.
3. Ванюшев В. М. Удмуртский героический эпос «Дорвыжы» и «Биармия» Калистрата Жакова: общее и особенное // Вестник Удмуртского университета. 2012. Вып. 4. С. 80–83.
4. Вираг Декишш. Dorgvizi – Дорвыжы – Песнь об удмуртских батырах // Учёный. Поэт. Публицист: к 85-летию со дня рождения и 60-летию творческой деятельности В. М. Ванюшева: коллективная монография / сост. и отв. ред. Р. В. Кириллова. Ижевск: [б. и.], 2021. С. 16–24.
5. Владыкин В. Е. Древние финно-угорские эпические мотивы «Калевалы» и фольклорно-этнографической системы удмуртов // Проблемы эпической традиции удмуртского фольклора и литературы: сб. ст. / отв. ред. Т. Г. Перевозчикова. Устинов: УДНИИ, 1986. С. 5–20.
6. Домокош П. История удмуртской литературы. Ижевск: Удмуртия, 1993. 448 с.
7. Ильминский Н. И. Опыты переложения христианских вероучительных книг на татарский и другие инородческие языки в начале текущего столетия. Казань: Типография Императорского университета, 1883. 356 с.
8. Кельмаков В. К. Образцы удмуртской речи. Ижевск: Удмуртия, 1981. 297 с.
9. Мункачилэн кузьымез = Munkácsi ajándéka = Подарок Мункачи / сост. и автор предисл. А. Уваров. Ижевск: Удмуртия, 1983. 187 с.
10. Мухаметзянова Л. Х. Tatar epic monuments recorded in medieval written sources // Золотоордынское наследие: Сб. ст. Казань: Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2021. Вып. 4. С. 106–110.
11. Напольских В. В. К проблеме реконструкции удмуртской эпической традиции // Поэтика традиций: Сб. науч. ст. СПб.: Европейский дом, 2010. С. 208–230.
12. Неклюдов С. Ю. Тезисы об эпосе // Новый филологический вестник. 2022. № 3 (62). С. 67–79.
13. Нуриева И. М. Удмуртская музыкальная фольклористика. Страницы истории. Ижевск, 2021. 179 с.
14. Нуриева И. М. Удмуртская музыкально-песенная традиция: специфика жанрообразования и функционирования. Ижевск: Удмуртский университет, 2023. 338 с.
15. Поздеев П. К. Эпические песни удмуртов // Вопросы искусства Удмуртии. Ижевск: Удм. НИИ истории, экономики, литературы и языка при Совете Министров Удмуртской АССР, 1976. С. 129–133.
16. Созина Е. К. Произведения авторского эпоса в литературе народов Уральского региона // Дергачёвские чтения – 2014. Русская литература: типы художественного сознания и диалог культурно-национальных традиций: материалы XI Всерос. науч. конф. с междунар. участием / отв. ред. О. В. Зырянов. Екатеринбург: Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2015. С. 41–49.
17. Уваров А. Калмез бакатырьёс // Молот. 1980. № 4. С. 40–42.
18. Уваров А. Вунэм кырзан // Молот. 1980. № 4. С. 38–39.
19. Худяков М. Г. Песнь об удмуртских батырах // Проблемы эпической традиции удмуртского фольклора и литературы: сб. ст. / отв. ред. Т. Г. Перевозчикова. Устинов: УДНИИ, 1986. С. 97–135.

20. Шаронова Е. А., Ингл О. П. Образ жизни в эпосе «Масторава» // Финно-угорский мир. 2022. Т. 14. № 4. С. 486–494.
21. Шибанов В. Л., Васильев С. Ф. Под тенью зэрпала (дискурсивность, самосознание и логика истории удмуртов). Ижевск: Изд-во Удмуртского университета, 1997. С. 296–302.
22. Юсуфов Р. Ф. Об истории литератур народов России // Международные Ломидзевские чтения. Изучение литератур и фольклора народов России и СНГ: Теория. История. Проблемы современного развития. (Материалы Международной научной конференции, 28–30 ноября 2005 г., Москва). М.: ИМЛИ РАН, 2008. С. 54–67.
23. Яшин Д. А. Взгляды учёных на удмуртский эпос // Вопросы своеобразия жанров удмуртской литературы и фольклора: сб. ст. / отв. ред. Т. Г. Перевозчикова. Устинов: НИИ при Совете Министров Удмурт. АССР, 1983. С. 3–25.
24. Яшин Д. А. Легенда «Калмезские богатыри» (из публикации Б. Мункачи) // Венгерские учёные и пермская филология: Сб. ст. Устинов: НИИ при Совете Министров Удмурт. АССР, 1987. С. 86–99.
25. Яшин Д. А. Опыт создания удмуртского эпоса (О рукописи М. Г. Худякова «Из народного эпоса вотяков...») // Проблемы эпической традиции удмуртского фольклора и литературы: сб. ст. / отв. ред. Т. Г. Перевозчикова. Устинов: УДНИИ, 1986. С. 82–96.
26. Képes G. Előszőr magyarul. Hat évezred költészetéből. Budapest: Magvető könyvkiadó, 1971. 141 p.
27. Kozmács I. Megvalósult gyermekálmom. Munkácsi Bernát udmurtföldi útja. Pozsony: AB-ART, 2008. 487 p.
28. Munkácsi B. Votják nyelvtanulmányok // Nyelvtudományi Közlemények. Budapest: Akademia Könyvkiado-Hivitala, 1883. Kt. 18. Pp. 35–155.
29. Munkácsi B. Votják népköltészeti hagyományok. Budapest: Kiadja a Magyar Tudományos Akadémia, 1887. 335 p.
30. Munkácsi B. A Votjákok közt // Ethnographia. 1892. IV–V. Pp. 94–95.

References

1. Aytuganova L. D. *Znachenie publikacij B. Munkachi dlja issledovatelej udmurtskogo narodnogo stihoslozhenija* [Significance of B. Munkácsi's publication for researchers of Udmurt folk poetry]. *Vengerskie uchenye i permskaja filologija: Sbornik statej* [Hungarian scientists and Permian philology: Collection of articles]. Ustinov: NII pri Sovete Ministrov Udmurtskoj ASSR Publ., 1987. Pp. 93–99. (In Russian)
2. Bratchikova N. S. *K pojavleniju nacional'noj jepicheskoj pojemy na vepsskom jazyke v sovremennom finno-ugorskom kul'turnom soobshhestve* [To the emergence of a national epic poem in the Vepsian language in the modern Finno-Ugric cultural community]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], 2015, no. 4 (23), pp. 7–15. (In Russian)
3. Vanyushev V. M. *Udmurtskij geroicheskij jepos "Dorvyzhy" i "Biarmija" Kalistrata Zhakova: obshhee i osobnoe* [Udmurt heroic epic "Dorvyzhy" and "Biarmia" by Kalistrat Zhakov: common and special]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta* [Vestnik of Udmurt University], 2012, no. 4, pp. 80–83. (In Russian)
4. Virag Dekishsh. *Dorvizsi – Dorvyzhy – Pesn' ob udmurtskih batyrah* [Dorvizsi – Dorvyzhy – Song about Udmurt batyrs]. *Uchenyj. Pojet. Publicist: k 85-letiju so dnja rozhdenija i 60-letiju tvorcheskoj dejatel'nosti V. M. Vanjusheva: kollektivnaja monografija* [Scholar. Poet. Publicist: to the 85th anniversary of V. M. Vanyushev's birth and the 60th anniversary of his creative activity: collective monograph]. Izhevsk: [w/p], 2021. Pp. 16–24. (In Russian)
5. Vladykin V. E. *Drevnie finno-ugorskie jepicheskie motivy "Kalevaly" i fol'klorno-jetnograficheskoj sistemy udmurto* [Ancient Finno-Ugric epic motifs of "Kalevala" and folklore-ethnographic system of the Udmurt people]. *Problemy jepicheskoj tradicii udmurtskogo fol'klora i literatury: Sbornik statej* [Problems of the epic tradition of Udmurt folklore and literature: Collection of articles]. Ustinov: UDNII Publ., 1986. Pp. 5–20. (In Russian)
6. Domokosh P. *Istorija udmurtskoj literatury* [History of Udmurt literature]. Izhevsk: Udmurtija Publ., 1993. 448 p. (In Russian)
7. Ilminskij N. I. *Opyty perelozhenija hristianskih verouchitel'nyh knig na tatarskij i drugie inorodcheskie jazyki v nachale tekushhego stoletija* [Experiments of transposition of Christian doctrinal books into the Tatar and other foreign languages at the beginning of the current century]. Kazan: Tipografija Imperatorskogo universiteta Publ., 1883. Pp. 342–343. (In Russian)
8. Kelmakov V. K. *Obrazcy udmurtskoj rechi* [Samples of Udmurt speech]. Izhevsk: Udmurtija Publ., 1981. 297 p. (In Udmurt)
9. *Munkachiljen kuz'ymez = Munkácsi ajándéka = Podarok Munkachi* [Munkácsi's gift]. Izhevsk: Udmurtia Publ., 1983. 187 p. (In Udmurt, Hungarian, Russian)
10. Mukhametzyanova L. Kh. *Tatarskie epicheskie pamyatniki, zafiksirovannye v srednevekovykh pis'mennykh istochnikakh* [Tatar epic monuments fixed in medieval writing sources]. *Zolotoordynskoe nasledie: Sb. st.* [Golden Horde Heritage: Collection of articles]. Kazan: Institut istorii imeni SHigabutdina Mardzhani Akademii nauk Respubliki Tatarstan Publ., 2021. Iss. 4. Pp. 106–110. (In Tatar)
11. Napol'skikh V. V. *K probleme rekonstrukcii udmurtskoj jepicheskoj tradicii* [To the problem of reconstruction of Udmurt epic tradition]. *Pojetika tradicij: Sb. nauch. st.* [Poetics of traditions: Collection of scientific articles]. Saint-Petersburg: Evropejskij dom Publ., 2010. Pp. 208–230. (In Russian)
12. Neklyudov S. Yu. *Tezisy ob epose* [Theses about the epos]. *Novyy filologicheskij vestnik* [New Philological Bulletin], 2022, no. 3 (62), pp. 67–79. (In Russian)

13. Nurieva I. M. *Udmurtskaya muzykal'naya fol'kloristika. Stranitsy istorii* [Udmurt musical folkloristics. Pages of history]. Izhevsk, 2021. 179 p. (In Russian)
14. Nurieva I. M. *Udmurtskaya muzykal'no-pesennaya traditsiya: spetsifika zhanroobrazovaniya i funkcionirovaniya* [Udmurt musical-song tradition: specifics of genre formation and functioning]. Izhevsk: Udmurt University Publ., 2023. 338 p. (In Russian)
15. Pozdeev P. K. *Jepicheskie pesni udmurtov* [Epic songs of the Udmurt people]. *Voprosy iskusstva Udmurtii* [Art issues of Udmurtia]. Izhevsk: Udm. NII istorii, ekonomiki, literatury i yazyka pri Sovete Ministrov Udmurtskoj ASSR Publ., 1976. Pp. 129–133. (In Russian)
16. Sozina E. K. *Proizvedeniya avtorskogo jeposa v literature narodov Ural'skogo regiona* [Works of author's epos in the literature of the peoples of the Ural region]. *Dergachevskie chteniya – 2014. Russkaja literatura: tipy hudozhestvennogo soznaniya i dialog kul'turno-nacional'nyh traditsij: materialy XI Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem* [Dergachev Readings – 2014. Russian literature: types of artistic consciousness and the dialog of cultural and national traditions: materials of the XI All-Russian scientific conference with international participation]. Yekaterinburg: Ural'skij federal'nyj universitet im. pervogo Prezidenta Rossii B. N. Elcina Publ., 2015. Pp. 41–49. (In Russian)
17. Uvarov A. *Kalmez bakatyr 'yos* [The Kalmez Knights]. *Molot* [Hammer], 1980, no. 4, pp. 40–42. (In Udmurt)
18. Uvarov A. *Vunjem kyrdzan* [The Forgotten Song]. *Molot* [Molot], 1980, no. 4, pp. 38–39. (In Udmurt)
19. Hudyakov M. G. *Pesn' ob udmurtskih batyrah* [The song about the Udmurt batyrs]. *Problemy jepicheskoj tradicii udmurtskogo fol'klora i literatury: sb. st.* [Problems of the epic tradition of Udmurt folklore and literature: collection of articles]. Ustinov: UDNII Publ., 1986. Pp. 97–135. (In Russian)
20. Sharonova E. A., Ingl O. P. *Obraz zhizni v epose "Mastorava"* [Image of life in the epos "Mastorava"]. *Finnougrskij mir* [Finno-Ugric World], 2022, no. 14 (4), pp. 486–494. (In Russian)
21. Shibanov V. L., Vasilyev S. F. *Pod ten'ju zjerpala (diskursivnost', samosoznanie i logika istorii udmurtov)* [Under the shadow of a zerpal (discursiveness, self-consciousness and logic of Udmurt history)]. Izhevsk: Izd-vo Udmurtskogo universiteta Publ., 1997. Pp. 296–302. (In Russian)
22. Yusufov R. F. *Ob istorii literatur narodov Rossii* [About the history of literatures of the peoples of Russia]. *Mezhdunarodnye Lomidzevskie chteniya. Izuchenie literatur i fol'klora narodov Rossii i SNG: Teorija. Istorija. Problemy sovremennogo razvitiya. (Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, 28–30 nojabrja 2005 g., Moskva)* [International Lomidzev Readings. Study of literatures and folklore of the peoples of Russia and the Commonwealth of Independent States: Theory. History. Problems of modern development. (Materials of the International Scientific Conference, November 28–30, 2005, Moscow)]. Moscow: IMLI RAN Publ., 2008. Pp. 54–67. (In Russian)
23. Yashin D. A. *Vzgljady uchenyh na udmurtskij jepos* [Scientists' views on the Udmurt epos]. *Voprosy svoeobrazija zhanrov udmurtskoj literatury i fol'klora: sb. st.* [Issues of the originality of genres of Udmurt literature and folklore: collection of articles]. Ustinov: NII pri Sovete Ministrov Udmurtskoj ASSR Publ., 1983. Pp. 3–25. (In Russian)
24. Yashin D. A. *Legenda "Kalmezske bogatyri" (iz publikacii B. Munkacsi)* [The legend "The Kalmez Knights" (from the publication of B. Munkácsi)]. *Vengerskie uchenye i permskaja filologija: Sb. st.* [Hungarian scientists and Perm philology: Collection of articles]. Ustinov: NII pri Sovete Ministrov Udmurtskoj ASSR Publ., 1987. Pp. 86–99. (In Russian)
25. Yashin D. A. *Opyt sozdaniya udmurtskogo jeposa (O rukopisi M. G. Hudjakova "Iz narodnogo jeposa votjakov...")* [Experience of creation of an Udmurt epos (About the manuscript of M. G. Khudyakov "From the folk epos of the Votyak people...")]. *Problemy jepicheskoj tradicii udmurtskogo fol'klora i literatury: sb. st.* [Problems of the epic tradition of Udmurt folklore and literature: collection of articles]. Ustinov: UDNII Publ., 1986. Pp. 82–96. (In Russian)
26. Képes G. *Először magyarul. Hat évezred költészetéből*. Budapest: Magvető könyvkiadó, 1971. 141 p. (In Hungarian)
27. Kozmács I. *Megvalósult gyermekálmom. Munkácsi Bernát udmurtföldi útja*. Pozsony: AB-ART, 2008. 487 p. (In Hungarian)
28. Munkácsi B. *Votják nyelvtanulmányok. Nyelvtudományi Közlemények*. Budapest: Akademia Konyvkiado-Hivitala, 1883. Kt. 18. Pp. 35–155. (In Hungarian)
29. Munkácsi B. *Votják népköltészeti hagyományok*. Budapest: Akademia Konyvkiado-Hivitala, 1883. Kt. 18. Pp. 35–155. (In Hungarian)
30. Munkácsi B. *A Votjákok közt. Ethnographia*, 1892, no. IV–V, pp. 94–95. (In Hungarian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Камитова Алевтина Васильевна, старший научный сотрудник, Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук (426067, Российская Федерация, Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. Т. Барамзиной, д. 34), кандидат филологических наук.

akamitova@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-7119-1797

ABOUT THE AUTHOR

Kamitova Alevtina Vasilyevna, Senior Researcher, Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (426067, Russian Federation, Udmurt Republic, Izhevsk, T. Baramzina Str., 34), Candidate of Philological Sciences.

akamitova@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-7119-1797